

Приходской листок
храма иконы Божией Матери
НЕОТПАЛИМАЯ КУТТИНА
Патриаршего подворья в Очаково-Матвеевском
в г. Москве

Выпуск № 130 от 22 сентября 2018 г.

Запреты

Когда в 1968 году революционное человеческое море в очередной раз выплеснулось на улицы Парижа и других французских городов, одним из лозунгов недовольных была короткая фраза: «Запрещается запрещать». Там было много лозунгов: оригинально-ироничных, грязно-циничных, просто бестолковых и ни о чем. Бить полицейских, отдыхать всю жизнь, разобрать мостовую на баррикады... К чему только не звали, включая то, на что совсем ума не надо. Конечно, было помянуто о сексе и ЛСД. Но «Запрещается запрещать» стоит несколько особняком. Здесь нет обнаженной агрессии, уличного натурализма. Зато есть афористичная краткость и концептуальная емкость, претендующая на то, чтобы стать «новой заповедью».

«Борьба с запретами» – это «пунктик» современного человечества. Но поскольку отменить все запреты в принципе невозможно, пафос освобождения направлен на традиционную мораль весьма ослабевшего христианства. Сама Церковь воспринимается многими как институт, продуцирующий только запреты и ограничения. И уже мало осталось из того, что нельзя. Разве что людоедство и инцест еще вызывают ужас отторжения. Но точно так же когда-то клеймился аборт, а совсем недавно – однополые связи. И вот уже они толерантно съедены и усвоены как «норма». Так что процесс продолжится. И будущее сулит, во-первых, продолжение эффективной борьбы против запретов; во-вторых, (как следствие) дальнейшее размывание моральных координат и утрату людьми чувства самосохранения и, в-третьих, распространение «новой морали», приводящей к исчезновению человечества как такового. Несколько пафосно получилось, но я сдерживался как мог.

Одна из граней Истины заключается в том, что запреты сущностно необходимы. Не уметь отличить земное от небесного, будничное от праздничного и запрещенное от разрешенного означает ни много ни мало просто не быть человеком. Перестать им быть или не быть им вообще.

Мысль сама соскальзывает к понятию «расчеловечивание», когда заходит речь о снятии запретов. Очевидно, здесь не обходится без активного участия того, кто назван Спасителем «человекоубийцей от начала» (Ин. 8: 44). Это среди людей первым убийцей был Каин. Первым же убийцей вообще был не человек, а дух. Тот, кто научил жену пренебречь заповедью и взять то, что позволено не было.

«Переступи грань». «Зайди за черту». «Попробуй, глупая, это не страшно»: вот пример убийства через вкрадчивый шепот. И надо затем протечь череде столетий и тысячелетий, чтобы этот же голос обрел и наглость, и смелость; чтобы он, воспользовавшись тысячами глоток, ревел на улице: «Запрещается запрещать! Заповеди отменяются!»

Я намеренно не буду развивать сейчас религиозную сторону проблематики с ее неизбежным перечнем того, что строжайше запрещено, и того, что очень желательно. Есть люди, которые на этих словах тут же скривятся и перестанут читать или слушать. Поэтому переведем речь в русло мыслей о культуре. Что значит это сложное понятие, мало кто осознает. И неудивительно. Понятие действительно сложное. Вместе с тем, подсознательное уважение к этому понятию присутствует у большинства. Так вот, культура совершенно невозможна без запретов. Там, где культура есть, ее запреты сознательно одобряются и добровольно соблюдаются.

Не будем лезть в область оперного пения или обсуждать необходимость чистого платка. Этикет и искусство культуру не исчерпывают. Начнем пониже. Есть такое понятие «культура вождения», «культура поведения на дороге». На этом примере можно будет понять все остальное. Культурное вождение (которого нам так не хватает) – это сплошное ограничение

участников дорожного движения запретами плюс добровольное соблюдение ими этих запретов. «Поворот запрещен», «ограничение скорости», «стоянка запрещена», «обгон запрещен»... «Двойная сплошная», «Осторожно! Дети!». Все это и есть знаки, руководствуясь которыми, мы бережем людям жизнь.

Это сплошные запреты ради общего блага.

И нам всем хотелось бы поменьше хамства на дорогах. Нас шокирует статистика смертности от аварий. Мы негодуем на злостных нарушителей. Почему? Да потому, что все перечисленное – это и есть бескультурие, которое не просто оскорбляет вкус, но реально убивает. Нарушение некоторых запретов (даже не священных и религиозных) таково, что оно убивает! И уже не одну Еву в Раю, но, в случае вождения, и ребенка на «зебре», и старушку на остановке.

Поди-ка скажи, что запрет не нужен. А лихач как раз глумливо скажет: «Запрещается запрещать». И вдавит газ до пола.

Если речь пойдет о культуре питания, то это тоже никак не будет разговор о всеядности. Гаргантюа менее всего культурен. Как и Робин-Бобин из английской считалочки. Именно сложная система сочетания продуктов, запрет на употребление в пищу некоторых из них, время приема еды и способы приготовления – вся эта наука и будет примером «культуры питания». Это будет сложно и оправдано какой-то целью. Например, утилитарной – похудеть или выздороветь. Но еще чаще пищевая этика будет иметь под собой религиозный фундамент. Индусу, иудею, мусульманину будет что рассказать об этой стороне жизни. Почему еврей не ест молочное с мясным? Почему телятины нет на столе индуса? Почему еда с кровью запрещена? В этих запретах мало кулинарии. Вернее, ее там нет. Там есть иное.

Вот так же робко и осторожно можно подбаться к сложнейшей теме отношений между мужчиной и женщиной, между стариком и внуком, между человеком и животным или человеком и растением. Там, где мы увидим сложность, осмысленность и некую традицию, там и есть то, что называется культурой, которая вовсе не обязана быть у всех одна и та же на всем земном шаре. Но свои запреты будут везде.

Не сиди перед стариком. Не заходи на женскую половину дома. Не губи речного малька. Не садись на могильный камень. Не плюй в колодез, наконец (хоть этот-то запрет понятен?).

И все это можно будет изучать, здесь уже можно будет учиться. Здесь можно также спорить и сопротивляться, почуяв угрозу для своей идентичности. Но язык не повернется сказать, что все это не надо и все это глупости.

Запреты спасают людей и не дают потерять облик человеческий.

Где покой мертвых не уважают, там и живых жалеть не будут.

Где зачатое не бережется, там и рожденное будет стоить дешево.

Где в мужчине станут искать женщину, а в женщине – мужчину, там пса будут любить больше человека, да и пес будет человека лучше.

Где веселясь прокричали: «Запрещается запрещать!» – там отдали глотку демону на службу.

Вслед за обещанием небывалой свободы цепи имеют свойство тяжелеть.

Чтобы уничтожить человека, его надо развратить. Чтобы развратить – обмануть. А чтобы обмануть, нужно нарисовать перед ним фантастическую картину, в которую он якобы вступит тотчас, как только откажется от всяких запретов.

Технология эта отработана. Изобретатель у нее есть. А теперь, когда людей на Земле много, ему лично к каждой Еве на разговор напрашиваться не надо.

Теперь у него много помощников.

Протоиерей Андрей Ткачев

Издается по благословию настоятеля храма протоиерея Александра Катунина

Адрес: г. Москва, Мичуринский пр-т (Олимпийская деревня), напротив вл. 15.

Сайт: <http://hram-kupina.ru> E-mail: hram-kupina@mail.ru
